Снова взяв себя в руки, я слегка кашлянул и сел рядом с Ли Со А.

– Кухум.

Бросив взгляд в сторону, я обнаружил, что Ли Со А пристально смотрит на меня глазами, которые говорили: "что этот парень опять делает?". Последствия того унижающего аудио до сих пор полностью не прошли. Но я решил попробовать.

Как я узнал из интернета, я мягко улыбнулся и начал разговор.

– Ну-у, сегодня очень хорошая погода, верно?

– …

Её лицо сморщилось ещё больше.

А это ещё что такое? Это кажется странным с самого начала?

Быстро собравшись с мыслями, я начал следующую фразу из того руководства:

– Ли Со А, ты сегодня хорошо выглядишь в своей одежде.

– Это школьная форма.

– Ты купила новую ленту для волос? Она хорошо смотрится на тебе.

– Но ведь с момента поступления ничего не изменилось?

– … Во время концерта я слышал, как ты поёшь арию Альцины, тебе нравятся барочные арии? Не хотела бы ты сходить в кафе барокко после школы?

– Что за чушь ты несёшь?

Глядя, как Ли Со А встаёт и уходит, посмотрев на меня с презрительной усмешкой, я облизнул губы. В интернете говорилось, что уровень успеха был выше семидесяти двух процентов, так почему же это не работает…?

После глубокого раздумья я всё понял.

Ах.

Неужели я неудачно закончил с результатом тех несчастных двадцати восьми процентов?

Это должно быть так, я щёлкнул языком в состоянии лёгкой депрессии.

… И пока я это делал, Чон Си Хёк бросил на меня странный взгляд.

– … Что ты делаешь? Пытаешься подцепить Ли Со А?

– Ах, мне было любопытно, что за песню она выбрала для практики.

– Песня для практики?

Коротко рассмеявшись, он покачал головой.

– Неужели Ли Со А скажет это своими собственными устами? Эта упрямая девчонка?

– Ну, я так думал… А что, нет?

Я также не думал, что она легко скажет это, и именно поэтому я полагался на интернет, но нескольких слов было недостаточно, как и ожидалось. После некоторого раздумья я постучал по плечу Чон Си Хёка и открыл рот.

– Тогда ты случайно не знаешь, на какой концерт идёт Ли Со А? какой-нибудь один, который близок по дате к практическому экзамену.

– Концерт? Ты меня об этом спрашиваешь?

– Ты знал Ли Со А с незапамятных времен.

– …

Посмотрев на меня со сложным выражением лица, он ответил со вздохом:

– … Ближе всего к практическому экзамену, вероятно, будет корейский концерт Моцарта. Ли Со А тоже участвует в нём.

– Да? Неужели?

Моцарт.

Найдя одну подсказку, я кивнул и стал рыться в своей голове.

Я не спрашивал о концертах без причины. Поскольку студенты исполнительских искусств были так заняты, они не могли практиковать слишком много песен в одном семестре. Как бы им этого ни хотелось, у ребят было только одно тело.

Поэтому было много случаев, когда эти практикуемые песни будут использоваться экономически и исполняться совместно как на концертах, так и на практических экзаменах.

Иначе говоря, была высокая вероятность, что ученики будут петь одну и ту же песню, как в концертном зале, так и на практическом экзамене, если они были близки друг с другом по дате.

Поэтому мне в голову быстро пришла догадка:

"Сопрано, Моцарт, соответствующие Ли Со А и что-то, что может быть использовано как на практическом экзамене, так и на концерте".

Если заглянуть поглубже, то там было не так уж много песен. Ridente la calma, Das Veilchen, Dans un bois solitaire… преуспев в уменьшении объёма совсем немного, я кивнул и сказал спасибо Чон Си Хёка.

– … Да, в общем-то, не за что…

Прощаясь с апатично ответившим Чон Си Хёком, я напряжённо думал, скрестив руки на груди.

Я мог бы немного угадать немецкую песню… но другая – как я узнаю, что она выберет из итальянских песен?

* * *

В отличие от всегда подозрительной Ли Со А, которая никогда не говорила о своих тренировочных песнях, Ким У Чу немедленно озвучил мне названия своих песен таким холодным тоном, словно считал, что подобное разоблачение ему совершенно не повредит.

Теперь, когда я узнал о песнях Ким У Чу, мне просто нужно было знать другую песню Ли Со А, чтобы немного увеличить мою возможность выиграть на практическом экзамене.

… Думая об этих вещах, я распахнул двери классной комнаты, но атмосфера казалась немного

странной. На фортепьянном стуле с грустным выражением лица сидел учитель Квак Чон Су, а учитель Ку Мин Ки с улыбкой махал рукой рядом с ним.

А что это за комбинация?

Чувствуя себя немного озадаченным, я уставился на них, но всё же склонил голову.

– Добрый день.

– … Ты пришёл. Присаживайся.

Я неловко сел, после чего учитель Ку Мин Ки медленно открыл рот:

– Ты удивился, что я пришёл так внезапно? Мне нужно было срочно что-то сказать.

– Нет, пожалуйста, не беспокойтесь об этом.

Одним взглядом я проверил их настроение.

Два учителя в одной классной комнате. Я видел одного учителя и двух учеников раньше, но два учителя для одного ученика видел впервые.

Увидев, что я чувствую себя немного неловко, учитель Ку Мин Ки весело заговорил:

– Не надо так нервничать. Просто подумай об этом, как о получении урока от меня сегодня. Я уже говорил об этом с учителем Квак Чон Су. Или ты вообще не хочешь, чтобы я тебя учил?

– Какой урок?

Моргнув в раздумье, я подсознательно открыл рот.

– Нет. Это большая честь для меня.

Видя, что я отвечаю с некоторым недоумением, он слегка улыбнулся.

– Ты просто удивителен. Дело не в том, что мы собираемся постоянно менять специалиста, практикующего преподавателя, и данная ситуация такова только на этот раз, потому что было важно сказать кое-что.

– … Ладно.

Важная вещь…

Пока я был погружен в свои мысли, учитель Ку Мин Ки протянул мне руки.

– Во-первых, перед уроком позволь мне задать тебе один вопрос.

Начав свои слова таким образом, он небрежно спросил:

– Ученик Чо Юнчэ. Где ты научился вокализации?

… Это был трудный вопрос с самого начала. Читая настроение учителя Квак Чон Су, я открыл рот:

– Самообучение.

– Самообучение. Хорошо.

Он улыбнулся, как будто находил это интересным.

– Во время музыкального согласования студента Чо Юнчэ и академического концерта, было что-то странное, что я чувствовал. Это был тот самый голос.

После начала разговора, указывая на свою шею, он встал со своего места. Шаг за шагом проходя по классной комнате, Ку Мин Ки заговорил:

– Вокализация. Вокализация является основой и фундаментом пения. Само определение является таковым: "акт производства звуков". Если говорить более детализировано, то "как настроить тело, чтобы создать звук" при вокализации, и является понятием этого термина.

---

1. Альцина (итал. Alcina) – опера, написанная на итальянском языке, немецкого композитора Георга Фридриха Генделя в трёх актах. Опера создана по либретто оперы L’isola di Alcina, поставленной в 1728 году в Риме композитором Риккардо Броски. Гендель приобрёл либретто годом позднее, во время своего путешествия по Италии.

https://youtu.be/Am4sPnNfwxc

http://tl.rulate.ru/book/39225/1101846